

О. В. Муждаба

ШВЕДСКАЯ ТЕМА В ПЕТЕРБУРГЕ

Общая история шведов и русских существует уже двенадцать веков. Мирное развитие IX – XII веков сменилось несколькими столетиями противостояния на Балтике, а с начала XIX века конфликты и войны вновь уступили место мирному общению соседей. Следы этих событий на петербургской земле и определили основные направления выпускного исследования:

- история российско-шведских военных и государственных отношений XVIII века в мемориальных памятниках Петербурга;
- жизнь шведской общины в дореволюционном Петербурге;
- российско-шведские связи в современном Петербурге.

Некоторые аспекты работы представлены в данной статье.

Мемориальные памятники XVIII века – века противостояния России и Швеции

В 1700 году Петр I вступил в войну против Швеции. Целью Северной войны было возвращение из-под власти шведов исконно русской Ижорской земли и получение выхода к морю, необходимого России для развития экономики и торговли. Это единоборство двух северных государств, занявшее большую часть петровского правления, было не просто борьбой за статус Великой державы. Для Петра война с сильным, хорошо организованным и более развитым противником стала мощным стимулом для модернизации многих сторон русской жизни.

Петербург, основанный в ходе Северной войны на только что отвоеванных землях, должен был стать, по мысли Петра, символом вхождения России в европейскую культурно-историческую общность. В своем «парадизе» Петр создавал новую культуру, краеугольным камнем которой была последовательная европеизация страны.

В Московской Руси основным типом памятника в честь военных событий, памятника доблести или скорби, был православный храм с его устоявшейся за многие века символикой. Таким храмам-памятникам давались названия по святому, памятью о котором был отмечен день, когда произошло сражение, или же соответствующего этому дню христианского праздника. Эта традиция была нарушена Петром. Однако он не мог полностью игнорировать национальные культурные корни и создал в новой столице сложную мемориальную систему, представляющую собой сплав православной и светской символики, выразив в новой системе свою государственную и культурную концепцию.

Родившаяся в петровские времена легенда «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга» проводит идею апостольского благословения, лежащего на приневских землях, отвоеванных у шведов. Отсюда – посвящение собора Петропавловской крепости апостолам Петру и Павлу. От Петропавловского собора, символа и ядра этой идеи, протягиваются многочисленные незримые нити, которые конкретизировали и развивали петровскую мысль о божьем промысле в разворачивающемся историческом действии. На Березовом острове был освящен

храм в честь апостола Матфия (современное местоположение – ул. Ленина, угол Б. Пушкарской, разрушен в 1932 году), день памяти которого – 9 августа – совпадает с днем взятия Нарвы 9 августа 1704 года. Вернувшись в Петербург после невиданного поражения шведов под Полтавой 27 июня 1709 года, Петр I тотчас заложил на Выборгской стороне деревянный храм преподобному Сампсону Странноприимцу, память которого чтится православной церковью именно 27 июня и молитвами которого, как верил царь, дарована Богом Полтавская победа. В районе Партикулярной верфи после Гангутской победы по приказу Петра в 1718 году возвели часовню, а в 1721 году – церковь в память Гренгамского сражения. Часовня, а затем и церковь были посвящены преподобному Пантелеймону (византийский святой III века), т. к. 27 июля, в день этого святого, и были одержаны морские победы.

Храмами не исчерпывалась мемориальная система новой столицы – ее дополняли новые гражданские элементы, введенные в оборот Петром. Прежде всего, это Петровские ворота Петропавловской крепости. Их декоративное убранство – сохранившиеся скульптуры, барельеф «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром», который представляет аллерегию победы Петра над Карлом XII, – свидетельствует о вводе Петром в старую православную традицию духа барокко с его игрой смыслами и метаморфозами. Еще более светской предстала скульптурная группа «Мир и Изобилие» – аллегория Ништадского мира со Швецией, исполненная по заказу Петра в Италии и установленная в 1722 году в Летнем саду.

Мысленно представим себе местоположение этих памятников на островах невской дельты – они замыкаются в единое смысловое поле, сознательным организатором которого был Петр I. Все вышеупомянутые памятники создавались сразу как мемориальные и являлись таковыми для самого создателя, для нас же ими не может исчерпываться исторический ряд, иллюстрирующий данный период. Несомненно, к мемориалам надо отнести единственное сохранившееся раннее деревянное строение Санкт-Петербурга – Домик Петра I. Особенности его постройки – необычная обработка бревен в «шестиугольник», сени, растянутые по фасаду окна – свидетельствуют, что перед нами образец шведского строительного творчества. Дополняют картину времени коллекции Эрмитажа, в которых хранится значительное число исторических и художественных памятников Северной войны. К таким уникальным предметам относятся русские и трофейные шведские знамена, образцы холодного и огнестрельного оружия, мемориальные вещи Карла XII, памятные и наградные медали, батальные живописные полотна, гравюры с изображением «одержанных викторий».

Однако еще в XVIII столетии картина начинает меняться. С уходом в прошлое эпохи барокко меняется язык культуры, в результате утрачивается значение многих символов и связей между ними. Нарождается культ императора Петра I – создателя новой могучей России. Старая знаковая система дополняется памятником Петру I у Михайловского замка (на барельефах, украшающих постамент, – решающие битвы Северной войны) и мозаикой Ломоносова «Полтавская баталия» (ныне украшает парадную лестницу главного здания Академии Наук) из неосуществленного проекта Петровского мемориала.

Через 200 лет после Полтавской победы, в царствование Николая II, была сделана попытка вспомнить символический смысл мемориального замысла, развернутого Петром в Петербурге и посвященного победам в Северной войне, и дополнить его современными памятниками: старые петровские храмы были отреставрированы; в городе открыты новые памятники – бронзовый Петр перед Сампсониевским собором и скульптурная группа «Петр спасает погибающих у Лахты» у Дворцового

моста (к сожалению, обе скульптуры уничтожены в советское время); заложены мост Петра Великого у Охты и Училищный дом имени Петра Великого на Петровской набережной (ныне Нахимовское училище).

Прошел почти век, летом 1999 года наш город отмечал 290-летие Полтавской победы. В музее-заповеднике «Ораниенбаум» был заложен памятник Александру Меншикову, герою Полтавской битвы. После 70-летнего перерыва состоялось богослужение в воссозданном Сампсониевском соборе. Ученые разных стран обсудили исторические последствия Полтавской битвы, в результате которой Россия стала мощной военной державой, а Швеция – небольшим благоустроенным государством. С позиции сегодняшнего дня ликвидация шведского самодержавия выглядит безусловным благом. «Шведы счастливы, что вместо национальных конфликтов они получили возможность сосредоточиться на создании собственного процветающего общества», – сказал посол Швеции в России Свен Хирдман.

Шведский Петербург

История шведов показала, что народ, сделавший своим принципом отказ от попыток утвердить себя в мире с помощью военной силы, может снискать всеобщее уважение трудолюбием и ответственностью своих граждан, где бы они ни применяли свои способности.

В истории шведов, оказавшихся в России, есть все: долготерпение и жизнестойкость, организованность и основательность. Начиналась эта история в XVII веке – прошла пора военных столкновений и оставила свой след в виде островков шведских поселений на российских территориях.

С возведением Петербурга и развитием российского флота «варяги» – строители, предприниматели, корабли и просто мастеровые люди – потянулись в новую столицу по самым разным мирным делам. Шведское присутствие в Санкт-Петербурге тесно связано со шведским церковным приходом.

Шведский лютеранско-евангелический приход св. Екатерины является самым старым приходом в Петербурге. Он основан в том же году, что и сам город, в котором уже в ходе Северной войны зародилась община шведско- и финскоговорящих граждан. Членами прихода были не только военнопленные, но и влиятельные граждане и ремесленники из расположенных в округе и постепенно присоединяемых к России областей. В первые десятилетия у прихода не было собственной церкви. В 1733 году императрицей Анной Иоановной приходу был подарен участок, расположенный между Малой и Большой Конюшенными улицами. На нем в 1734 году возвели первую церковь св. Анны. В результате конфликтов между шведскими и финскими членами прихода в 1745 году финны выделились в собственный приход св. Марии, однако продолжали пользоваться одним церковным зданием.

При Екатерине II были созданы особо благоприятные условия для поселения иностранцев в России, в обиходе такие поселения стали именоваться колониями. Указы следовали один за другим – в 1762, 1763, 1764 годах. Власти обещали переселенцам прямую денежную поддержку и всякие «вольности» – наделение землей (с учетом возможного роста семей), освобождение от воинской повинности, свободу вероисповедания, право на самостоятельное внутреннее управление, налоговые льготы.

Шведский приход св. Екатерины был назван в честь императрицы Екатерины II и получил это имя в 1769 году. Годом ранее, в праздник Вознесения, по проекту Ю. Фельтена было заложено отдельное каменное здание для шведской церкви

на 300 человек, выходявшее фасадом на Шведский переулок. В эти времена приход пользовался благоволением со стороны властей. В правовом и административном отношении он не являлся заграничным приходом шведской государственной церкви, а подчинялся русским властям, но при этом широко пользовался самоуправлением. Уже в 1790-е годы одному инициативному члену правления прихода пришла в голову мысль построить на церковном участке доходные дома для сдачи квартир в наем.

В петербургском шведском приходе большинство прихожан составляли финляндские шведы, меньшинство – шведы из Швеции (великошведы), другие скандинавы, по социальному статусу – ремесленники, прислуга, рабочие, а также чиновники и военные (в основном, низшие чины). В 1809 году, с присоединением Финляндии к России, 200 тыс. финских шведов автоматически оказались в составе Российской империи. Среди них было немало шведов, традиционно занимавших высокие чины в государственном управлении и ученом мире Финляндии. Большинство финляндских шведов восприняли случившиеся достаточно спокойно. Продолжая считать себя шведами, они связали свою судьбу с Российской империей, полагая, что Петербург и Москва предоставляют им больше возможностей для карьеры. Шведы селились преимущественно в юго-западных частях Выборгской стороны и Васильевского острова, на восточной окраине Петербургской стороны, а также в районе своей приходской церкви на Малой Конюшенной улице.

Согласно первой российской переписи населения 1897 года, тех, кто в столице сохранял гражданство Швеции, насчитывалось около тысячи человек, а называли шведский язык родным 4,5 тыс. петербуржцев. Некоторые шведы принимали российское подданство и переходили в православие, другие оставались в России на положении иностранцев. Наиболее известный пример – три поколения семьи Нобелей, память о которых в Петербурге жива и поныне. За вклад в российскую экономику Эммануэль Нобель был в 1911 году произведен в ранг действительного статского советника и по личной просьбе Николая II принял русское подданство.

С петровских времен шведы работали в органах местного и центрального управления. Среди петербургских шведов были ученые, архитекторы, художники, предприниматели, портные, ювелиры, ремесленники. В Петербурге жили и творили знаменитые шведы: художники Александр Рослин и Бенъямин Патерсон, придворный ювелир В. Х. Булин. Заметный след в облике города оставили архитекторы Фредерик Лидваль и Карл Андерсон. Фредерик Лидваль считается одним из создателей стиля северного модерна, им осуществлено более тридцати проектов, среди которых – гостиница «Астория» и жилой комплекс на Каменноостровском проспекте.

На рубеже XIX – XX веков, в период бурного развития российской экономики, многие шведские фирмы и частные лица увидели в России страну с огромным потенциалом, своего рода альтернативу Америке. Среди шведских фирм, соблазнившихся благоприятными условиями для капиталовложений, были АСЕА, Альфа-Лаваль, фирма Л. М. Эриксона, которая основала в Петербурге крупный телефонный завод. В 1910 году представители этих фирм основали «Шведское общество в С.-Петербурге». Финские шведы, проживающие в Петербурге в начале XX века, имели здесь даже отделение Шведской народной партии, насчитывавшей около 500 членов и занимавшейся не только политической, но и культурной деятельностью.

С выходом Финляндии из состава России в 1917 году и дальнейшими потрясениями меняется направленность миграционных процессов – преобладающим

становится обратный поток. Сложность обстановки тех лет побуждает потомков смешанных браков стремиться к тому, чтобы в графе национальность значилось нечто более близкое к российской почве. Шведский ручеек в общем людском потоке становится все тоньше и тоньше.

В 1936 году, когда церковь пришлось передать городским властям, прекратил свою деятельность приход на Малой Конюшенной; впоследствии в здании церкви был открыт спортивный зал, действующий и по настоящее время. В 1938 году закрыли шведское консульство, и связи с бывшей метрополией были сведены почти к нулю.

Лишь с наступлением эпохи Горбачева, а затем и концом коммунистической эпохи, возникли предпосылки для реального развития экономических и культурных связей Петербурга с окружающим миром. Для России сегодня снова актуален поиск такой формулы общения с внешним миром, которая несла бы в себе обоюдную духовную, экономическую и человеческую пользу, восстанавливала насильственно прерванные личные узы.

В последние годы в Петербурге открывает свою деятельность все большее число шведских фирм. В начале 1990-х годов шведская фирма SIAB реставрировала гостиницу «Европейская», а фирма «Сканска» (работавшая в Петербурге еще до революции) весной 1997 года закончила «Дом Швеции», размещенный в старом доме шведской общины на Малой Конюшенной улице. Часть его теперь занимает Шведское Генеральное консульство. В Петербурге стало работать представительство Шведского Института. Шведский Институт – государственное учреждение, финансируемое шведским правительством, в задачи которого входит распространение в других странах знаний о жизни Швеции, расширение культурного обмена, международного сотрудничества в области образования и научных исследований. Для шведского правительства именно наш город является приоритетным регионом в России. За эти годы россиянам было выделено около ста стипендий для научно-исследовательской работы в Швеции, а шведам – для работы в Петербурге. Результаты этих исследований нашли свое отражение в докладах ученых на трех семинарах «Швеция и Санкт-Петербург», проходивших в 1995 – 1997 годах. Закономерным результатом этой работы стал выход в 1998 году книги «Шведы на Неве».

После десятилетий изоляции Петербург возвращает себе былую роль одного из главных балтийских центров. Город Ленина вновь становится градом Петра, и идеи, руководившие когда-то делом Петра, вновь осеняют северную столицу.